

Свободу Безрукову!

Лариса МАЛЮКОВА

Накануне Нового года на российские экраны вышел полнометражный шведский анимационный фильм “Карлсон, который живет на крыше”. Картину режиссера Вибекке Идсое не отличают никакие особые достоинства (российская версия Бориса Степанцева “Малыш и Карлсон” несравнимо ярче и смешнее), кроме одной существенной приметы: роль Карлсона озвучил Сергей Безруков.

Как известно россиянам, главный герой года Саша Белый, пройдя по трупам огонь и воду, растеряв в криминальных битвах своих верных друзей, остался фактически без “бригады”. Народ у нас жалостливый — как не помочь добросердечному, детолюбивому пахану. Тем более, что благодаря редкому обаянию и непревзойденному дарованию Сергея Безрукова, Саша Белый буквально в каждом доме стал своим, домашним, милым другом, душкой, почти отцом, хоть и крестным. Безруков последнее время из сил выбивается, старается сорвать, с мясом отодрать маску непримиримого авторитета. То Есенина сыграет, то Пушкина. На предновогоднее награждение “Комсомолки” пришел, например, специально в костюме и гриме Александра Сергеевича. Да народец-то у нас ушлый: вышел на сцену — ему овацию — “Давай мол, Белый, скажи что-нибудь. Смотри, он еще и стихами может”. Да и призом-то актера награждали не за Пушкина, за незабвенную роль в памятном сидоровском сериале.

В общем, “дело” явно не закрыто. Все понимают: продолжение следует. Тут и прокатчики подсутились. Надо Белому приличную крышу подыскать. Компания “Пан Терра” предложила не худший вариант — родину Нобеля. Крыши там — загляденье. Саша долго не думал, сматываться пора. Прикрепил пропеллер и вперед. Во время полета и кличку себе сочинил новую — “Карлсон”. Песня, помните, такая была модная в 80-е. В общем, нахвистывая себе под нос “елорива”, обживался наш друг в новом черепичном просторстве. Пока однажды не привлекла его одна заманчивая квартирка.

Подметил Саша-Карлсон, что практически все взрослые с хаты той слыняли. Остались лишь Малыш да старуха домоправительница. В общем, в сонные сумерки Карлсон возник на окне Малышовой комнаты. Для начала как следует подкрепился, потом начал обхаживать Малыша, искать подступы к открытому детскому сердечку. Скажем прямо, ввинчивался в доверие Карл-

сон крайне небрежно. Проверяя запал, сломал любимую детскую игрушку, выпил чуть ли не всю воду из аквариума (вместе с рыбками), вынудил Малыша раскроить свою копилку и отправил его в магазин за угощением. Да, прав был классик, по сравнению с богатырями, крестными отцами прошлого — “не то, что нынешнее племя” — мельчают ныне паханы.

В общем, Карлсон оказался типом пренеприятным. Жадным, капризным, обжорой, похоже, что и детоненавистником. А то стал бы он семилетнего ребенка тащить на опасные кручи крыш. Да еще бросать его там одного, чтобы пожарные снимали ребенка с помощью выдвигающих лестниц для небоскребов. Нет, такой не прилетит на голубом вертолете, и не оставит в подарок 500 эскимо. Такой по ночам через окна пролезет в спальни мирно спящих людей. Перепугает их до смерти. Потом, объедаясь пережаренными тефтелями, будет собой ненаглядным любоваться: “Какой я умный, красивый, в меру упитан-

ный мужчина в полном расцвете сил”.

И заметьте, по-прежнему наш авторитет не выносит конкуренции. Только лишь на горизонте этой всем известной истории замаячили другие бандиты, можно сказать, всего-навсего жулики, “мужчина хоть куда” немедленно с ними разобрался. Где теперь жулики? И куда подевалась хлопотунья с уютным носом Фрекен Бок?

А Карлсон вот он, рядом. Хмурый утром заглядывает в знакомое окно. Рассказывает Малышу, сколько у него на крыше паровых машин. Мы-то помним, еще по “Бригаде”, как ловко его ребята целые эшелоны вагонов и поездов с товаром “брали”. Карлсон довольно подробно вводит Малыша в курс “дела”, проводит ознакомительную экскурсию по крыше и мечтательно заявляет: “Здесь наверху все по-другому”. Ну, мы так примерно и думали, что у них все иначе.

В финале Карлсон строго требует у семейства Свантесон сохранения полнейшей

тайны и конспирации. И все они торжественно клянутся никому не рассказывать о крышующем пропеллероносце. Не знаю, как там, у них в Стокгольме, а здесь, у нас, им все равно никто и не поверит. Слишком много “крыш” кругом понастроили.

Если же авторитетному персонажу поднадоест его новая “крыша”, в будущем у него есть множество мест для конспирации (а у Сергея Безрукова — разнообразной и качественной работы): Ящик с апельсинами от Чебурашки, Туман от Ежика и Бочонок из под меда от Винни-Пуха.

P. S. Актерские судьбы, случается, зависят от ролей. “которые нас выбирают”. Яркое сыгранный характер, образ не только зажигает звездный ореол вокруг имени, но и меняет вектор творчества, довлечет над другими ролями. Актер уже с трудом воспринимается “без диоптрии” своего экранного воплощения. Так незабываемый Ганжа всеерьез навредил, не дал осуществить множество из широчайших возможностей таланта Александра Збруева. Вождь Мирового пролетариата впрямую вмешался в судьбу одаренного Юрия Каюрова. Трус, Бывалый и Балбес пытались навесить на актеров, давших им экранную жизнь, гири стереотипов. И вслед за Гайдаем, некоторые из режиссеров уже охотно приглашали в свои фильмы “сыгранную троицу”. В качестве новогоднего поздравления желаю Александру Безрукову скорейшего избавления от пут, оставшихся после “бригадного” сериала. “Свободу Безрукову!”